

Часы Творчества
Бессмертный Андеграунд
Осень 2016

Коллектив авторов
Бессмертный
Андеграунд. Осень 2016

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22101377

ISBN 9785448325199

Аннотация

Вашему вниманию предлагается осенний сборник стихов современных поэтов. В произведении каждого есть что-то неповторимое и заставляющее задуматься. Они пишут по-разному и на разные темы. Но их объединяет общий порыв творить, создавать, использовать волшебную силу слова для раскрытия своего «я».

Содержание

Ирина Яблокова	8
О наблевшем	10
Про тех, кто летает	13
Я руки в молитве сложила	15
«На край света сбежав от судьбы...»	17
Спасибо, Мама!	18
«Человек на земле один...»	19
О любви	20
Тигр и мальчик	21
Самой родной	23
Осень	24
Марина Караулова-Александрйская	25
Жизнь	27
Встреча	31
«Ты – фонтан и я фонтан...»	32
Росток	33
Надо потерпеть	35
Мария Затонская	37
«я стала моложе и, может, немного добрее...»	39
«тысячи чаек разносят по океану...»	40
Вероника Боршан	41
Сущйй гений	44
Чай	46

Философское	47
Коротко о себе	48
Счастье	50
«С электронной сигаретой...»	52
«Женщина, которую не хочешь...»	53
«Так безъязык и тяжек мой недуг...»	55
«Офис и танцы...»	56
«Бывают дни – сплошная маета!»	58
Время	59
Линии	60
«Всё наладится – ведь...»	61
«В город прибыл ангел снежный...»	63
L.K.	64
«Не вжиматься в руль...»	65
«Успейте близким главное сказать...»	66
«Шептал закат былое наших встреч...»	67
Улыбка Бога	68
«Счастье это когда его лоб касается твоего плеча...»	69
«Выдыхать...»	70
«И никакое золото Парвайма...»	71
«О тебе в голове невзначай промелькнула блудливая мемори...»	72
«– Привет...»	73
Был у меня однажды шут	74
«И наверно должна быть какая-то злость	75

и отврат, неприязнь...»	
«Ливень за окном бушует...»	76
Анна Бухарина	77
Не все и не всегда	79
Анастасия Зеленкова	80
Судьба поэта	82
Реалия	84
Отцовский берег	85
Чужая правда	86
Я ненавижу	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Бессмертный Андеграунд

Осень 2016

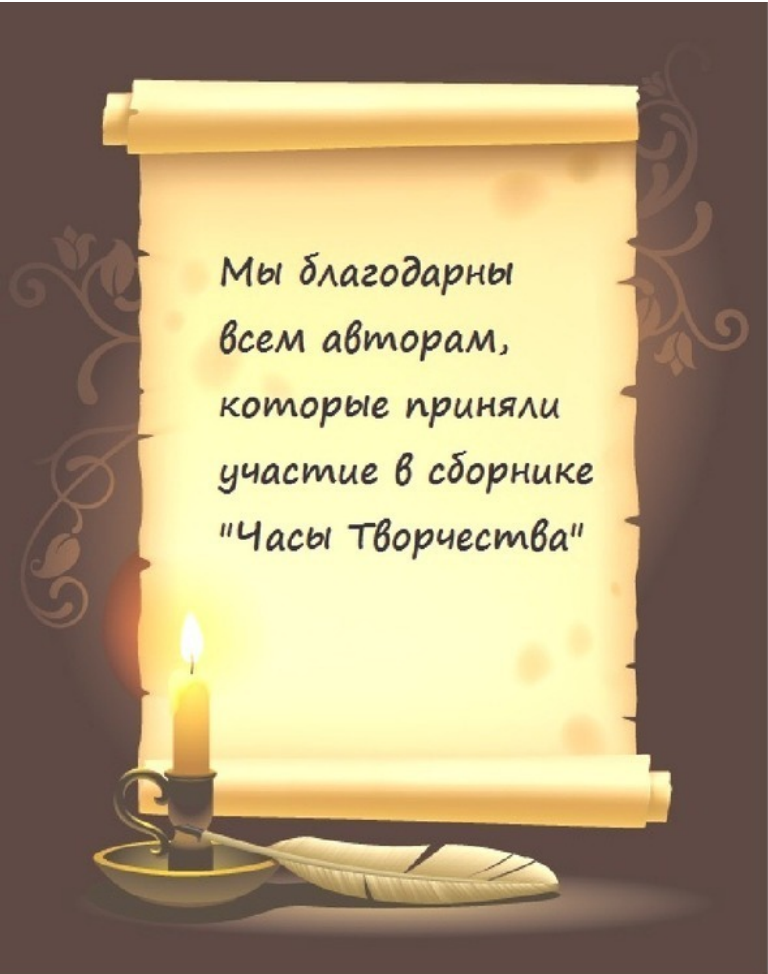
© Антон Александрийский <https://vk.com/redplus78>, дизайн обложки, 2016

Редактор Денис Андреевич Кирьянов

Редактор Евгения Владимировна Красикова

ISBN 978-5-4483-2519-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

The image features a central scroll of aged, yellowed paper with a slightly wavy, torn edge. The scroll is unrolled, revealing text in a black, handwritten-style font. Below the scroll, a lit candle in a dark metal holder sits on a shallow, light-colored dish. A white quill pen with dark feather details lies horizontally next to the candle. The background is a dark, textured brown with faint, decorative floral and scrollwork patterns in a lighter shade of brown. The overall lighting is warm, emanating from the candle, which casts a soft glow on the scroll and the surrounding elements.

Мы благодарны
всем авторам,
которые приняли
участие в сборнике
"Часы Творчества"

Ирина Яблокова

Яблокова Ирина Александровна, врач-офтальмолог. Спасибо моему мужу и сыну за вдохновение, моим родителям за привитую любовь к литературе, моей сестре за то, что все-

гда всё делаем вместе!

Наш поэтический блог:

<http://sestrikaraylovi.blogspot.ru/>

О наболевшем

Как листья на акации у дома,
Меняется тоскливая пора,
Меняется весёлый участковый
И продавец газетного ларька.

И лишь соседка из подъезда номер восемь,
Всегда в одном халате и платке,
И толи баба Зина, толи Тося,
Её зовут в округе люди все.

Я первый раз в окошко увидала,
Как между лип у школы не спеша,
Она туда сюда до вечера гуляла
Как будто всё кого-нибудь ждала.

Чудна старушка, думала тогда я,
С коляской мимо школы проходя.
Ведь устаёт, к стволу лишь прислонится,
И дальше ходит опустив глаза.

Но вот, когда к нам лето всё ж вернулось,
И жить чуть легче стало для семьи,
У магазина с нею я столкнулась,
Как иногда судьбу встречаем мы.

И баба Тося, может баба Зина,
На сына моего направив взгляд,
Купить ей хлеба шепотом просила,
Пытаясь спрятать, руки как дрожат.

И столько гордости и столько униженья
Читалось на старушечьем лице,
Что за страну, детей, за все мученья,
Безумно стыдно сразу стало мне.

Что пенсии хватило на лекарство,
Да за жильё частично заплатить,
Она сквозь слезы горькие сказала.
Да стоит ли об этом говорить?!

По телевизору нам только обещают.
«Держитесь там!» – с улыбкой говорят,
Что старики в столице ГОЛОДАЮТ,
Сейчас! А не десятки лет назад!

Не знают люди «добрые» об этом?
Кто выше всех, он знает или нет?
Кто голосует? Прочит кто победу
В войне не нашей, но за наш бюджет?

А на дворе две тысячи шестнадцать,
В Москве горят огни, цветут сады.
И кто-то новый гаджет покупает,
И город плитку каждый день меняет,

А бабе Зине не купить еды!

Я помогу. Мы хоть живём в кредиты,
Но человеку нужен человек!
Не хочется мне верить, что бандиты
Лишь правят в этот просвещённый век.

И я надеюсь, что наступит завтра
И за страну не станем мы краснеть,
И нам не скажет, улыбнувшись, государство, —
Крепитесь там, но просто денег нет.

Про тех, кто летает

На секунду подумалось, – стая
Ненадёжна. Быстрее одному.
Как же можно так близко летая
Не погибнуть? Не сгинуть в плену?

Как доверить собрату по крови,
Но по духу совсем чужаку
Свою жизнь, своё сердце и волю?
Нет доверия в этом краю.

Быстрокрылый вспарил, и в зените
Лишь большое взмахнуло крыло.
Тихим эхом осталось «спасите!».
Только эхо достигло его.

За секунду до слабого эха
Он решил улететь навсегда.
Еле слышная эта помеха
От ошибки его сберегла.

Как забыть мог заветы он стаи?
В одиночестве сила и боль.
Быстрокрылые вместе летали
И делили и сахар и соль.

За заботу о брате, – спасибо, —
Не услышишь от гордых вождей.
Но как это безумно красиво, —
Воспарить среди родных и друзей.

Высота и Свобода дурманят,
И манят, и лишь сердце не лжёт.
Только тот, кто бесстрашно летает,
Так же смело за другом падёт.

Я руки в молитве сложила

Я руки в молитве сложила,
И вспомнить пытаюсь слова,
Просила. Просила. Просила!
Чтоб Дева его сберегла!

И слезы глотая, в забвеньи,
Твердила я Богу одно, —
Пусть я получу все мученья,
Всю боль пусть пройду за него!

Пусть я на пути повстречаю
Обиды, болезни и зло!
Все кружки остывшего чая,
Все рюмки, где скисло вино,

Все ссоры, скандалы, интриги,
Всю тяжесть минувшего дня,
Все самые глупые книги,
Я всё заберу на себя!

Пусть только сыночек задором
Других заражает всегда!
Пусть будет он самым здоровым!
И самой счастливой судьба!

Пусть взгляд будет ясным и добрым,
Пусть он воплощает мечты!
Пусть сын вырастает героем
И подвиги все впереди!

«На край света сбежав от судьбы...»

На край света сбежав от судьбы,
Я забуду всех верных друзей,
Всё прощу, что шептали враги
За спиной и улыбкой моей.

Я сожгу все пути и мосты.
Боль потерь мне известна давно.
И давно я с утратой на «ты».
Нет делЕм, когда всё решено.

Нет вопросов и выбора нет.
Эта притча, что в детстве читали, —
Если ты помогал, но не тем, —
То не жди, чтоб тебе помогали.

Мне не стыдно, не страшно бежать.
Приключений здесь нет и романтики.
Только я вспоминаю опять
От конфет в детстве мятые фантики.

Так и жизнь, и подружка-судьба,
Выпадает то черный, то розовый.
А какой попадёт на тебя,
Не узнаешь, пока не попробуешь.

Спасибо, Мама!

За синее небо «спасибо»,
Я маме сказала моей.
За жизнь, что в любви подарила,
За то, как растила детей!

За краски в родительском доме,
За смех, за уроки, печаль.
За чувства, достоинство, волю.
За то, что сегодня не жаль!

За то, что учили делиться.
За братика и за сестру.
За то, что мечты воплотились,
Я тоже «спасибо» скажу!

За счастье от новой игрушки,
Что к книгам привили любовь,
За то, что была нам подружкой
И всё понимала без слов.

Сто тысяч огромных «спасибо»,
Всегда буду ей говорить!
Родным, что прожили счастливо,
«Спасибо», – не бойтесь твердить!

«Человек на земле один...»

Человек на земле один.
Замурована в нём душа.
Только холод знаком был с ним.
Только жажда была важна.

Он кого-то давно искал.
За собою сжигал мосты.
В отраженьи его зеркал
Улыбались и я, и ты.

Человек этот жил как царь,
Но как раб, он не мог уйти
От судьбы и всего, что знал,
От того, что обрёл в пути.

Он был нем. Он был слеп и глух
Ко всему, что вокруг вилось.
И однажды глаза и слух,
Да и стон, – всё оборвалось.

Человек на земле один.
Но жива ли внутри душа?
Кто знаком был при жизни с ним?
И кому его жизнь важна?..

О любви

О любви написано немало.
Истины я новой не ищу.
Что от чувства ждать, всегда мы знали,
Как и то, что встретили судьбу.

У любви есть разные моменты.
Взлёты и паденья с высоты.
Каждому свои ингредиенты
Для влюблённости без памяти нужны.

Для любви не писано законов.
Там есть только смех, а тут слеза.
В чувствах не встречается повторов,
Как не повторяется гроза.

За любовь сражались городами.
Кто-то пал, а кто-то победил.
Если истинные чувства между вами,
То преграды лишь прибавят сил!

Тигр и мальчик

Какая муха тигра укусила.
А может хищник встал не с той ноги?
Гадать мне трудно, что это за сила
Уберегла мальчишку от беды.

Июль, жара и в зоопарке людно,
И звери будто сами не свои.
А маме малыша вдруг стало дурно,
Она присела отдохнуть в тени.

И мальчуган свободу ощутив,
Махнул вперед к зверям, что было мочи,
И так случилось, сторож не закрыл
Калитку к тигру предыдущей ночью.

Вдохнул и замер будто зоопарк.
Мать не дыша в слезах идёт к калитке,
Малыш лет трёх стоит в пяти шагах
От хищника и смотрит на ботинки.

Секунды превращаются в часы,
Охрана зоопарка на подходе,
А рядом из пещерной полумглы
Собратья тигра медленно выходят.

И хищник издавая гулкий рык,
Отпрыгнул, мальчика собою закрывая
От вышедших сородичей своих,
Пока охрана к малышу бежала.

Спасён ребёнок, тигры разошлись.
Мораль из этого, увы, совсем простая, —
Не бойся заступиться за других,
Пусть даже против выйдет твоя стая.

Самой родной

Ты сегодня такая красивая,
И глаза, как бенгальский огонь!
Ты сегодня такая счастливая,
Как волшебный и сказочный сон...

Ты сегодня в надежды одетая,
И смеёшься ты шуткам судьбы.
И как песня ещё не допетая, —
Разбегаешься весело ты...

Дверь открыта и окна распахнуты,
И врывается ветер в тебя...
Ты играешь с созвездьями в шахматы
На стеклянной доске бытия.

Я лишь только сегодня заметила
Эти искры в улыбке твоей!
Заглянуть бы вперёд на столетие, —
Не найдём лучше мы наших дней...

Осень

Ах, осень, холодная осень!
Сквозь яркие краски листвы
Повеешь тоскою знакомой
О ныне ушедшей любви!

Расскажешь о счастье далёком,
Из сердца ты выпустишь боль.
И в этом виденье неясном,
Навечно отнимаешь покой.

В холодной степи выплывает
Твой образ кричащей судьбы.
Такой же, как я, одинокой,
Потерянной где-то в дали.

Марина Караулова- Александрйская

Есть то, что будет вечно жить,

Есть то, что может и не быть.
Но вечно будет жизнь давать
Лишь то, что можно потерять.

<http://sestrikaraylovi.blogspot.ru>

Жизнь

Отгремели овации все,
Занавес опустился давно,
В зале стало совсем темно,
Из гримёрок лишь слышен шум...

А за сценой сидит один
Очень старый, уставший дед.
Кем сегодня на сцене был?
Он зачем-то кричал, курил,
Он кого-то страстно любил,
Но в глазах его жар остыл
Уж не ищут они ответ...

Это было давным-давно:
Жизнь, любовь, кабаки, друзья,
Гул признания лишь для него,
Режиссёры зовут в кино,
Но всё больше горчит вино.
Почему? Зачем? От чего?
Не нашёл он ответа сам.

А однажды спокойно закрыл
За собою простую дверь.
И отправился в другой мир
Где не он был уже кумир,

Где есть боль, духота и пыль,
Там во мраке ночи песнь лир
Вызывала лишь горечь потерь.

Солнце жгло словно жар огня,
Ночь несла только холод и мрак,
Там болезни сжигали дитя,
Там как жизнь испарялась вода,
И не знало детство добра,
Лишь борьба, каждый день борьба
И голодный животный страх...

Он не выдержал, он не смог,
Эта роль не подвластна ему!
Убегал, уплывал, как мог,
Но весел над актёром рок,
Тот голодным детишкам долг,
Что не канул за ним во тьму.

И с тех пор каждый день и ночь,
Видит он их голодные взгляды,
Но не в силах уже помочь,
Этот бой повторится точь-в-точь,
Снова горечь, бессилия дочь
Будет верным спутником рядом.

Забывался на сцене он,
Отдавая себя без остатка,
Был и смертью, и жалким рабом,

Королевским пажом, шутом,
Обезьяной и рыбаком,
Но судьба не играла в прятки.

И однажды занавес пал
Все открылись взору ответы.
Те вопросы, что он задавал,
Все обиды, что умолчал,
Оскорбления, что кричал
Превратились в его озарение.

Он – всего лишь один человек,
Он не может помочь всему миру,
Жадный злой просвещённый век,
Деньги, зависть, обиды, смех,
Равнодушие – главный грех
И добра огромные силы.

Всё слилось в схватке света и тьмы,
Всё смешалось под струны оркестра!
Это был лишь театр войны,
И прелюдия главной борьбы,
Алчности и святой простоты,
И для каждого было в нём место...

Только сами мы для себя
Выбираем роль в том театре,
Где актёры – наши друзья,
Где нет дублей, одна игра

Для билета там жизнь-цена
И последний прогон финальный!

Отгремели овации все,
Занавес опустился давно,
В зале стало совсем темно...
Победил кто? Не знаю кто.
Мне ответов пока не дано...
Это каждый из нас сам решает.

Встреча

А глаза печально всё пронзали закат...
Где она? Я верю, что увижу её!
Время шло, как омут, жизнь манила назад,
Лишь Она не шла и боль сжигала его.
А под утро снова он с рассветом вставал
И бежал к окну, и долго-долго смотрел.
Сон под вечер ему сладко песни шептал.
Но её не слышно было, как ни хотел.
Снова день встречает вопросительный взгляд,
Во дворе шумят машины, слышится смех,
А его не трогает этот весь шум
Ищет он в дали свой заветный ответ...
Сколько дней уже прошло, неизвестно ему,
Но ребёнок не теряет надежды и ждёт,
А однажды, как и прежде прижимаясь к окну
Он вдруг тихо: «МАМА» произнесёт.
Он увидел! Он дождался! Он не верит глазам!
А к нему бежит, улыбаясь, Она!
Лишь тогда дал волю горьким слезам...
Мама! Мамочка! Мамуля! Я тебя очень ждал!!!
Мама! Мамочка! Мамуля! Родная моя!!!

«Ты – фонтан и я фонтан...»

Ты – фонтан и я фонтан.
Сколько нас таких фонтанов?
Превратившись в океан,
Ничего мы не оставим.
Только песнь о вечном сне
И о жизни после жизни,
Будем с ветром петь о сыне
И о правде на земле.
Будут помнить нас края
И дороги, и туманы...
Кто мы? Спросите, друзья.
Мы – фонтаны. Лишь фонтаны...
Мы звучим не для себя,
А для сильных и для слабых
И однажды воспаря,
Мы себе не изменяем.
Мы поём для птичьих стай,
Для рассветов и закатов,
Мы не говорим: прощай!
Это просто песнь фонтанов...

Росток

Ветра бушевали, стонали,
Деревья падали ниц,
Дожди не щадя поливали
Природы любой каприз.
Один лишь росток держался
И гордо смотрел вперёд!
Он знал, что нельзя сдаваться
И эта буря пройдёт.
Тогда, восхитясь отвагой
Простого ростка в земле,
Утихли раскаты грома
И солнце согрело всех!
Прошло много дней счастливых,
Росток стал большим цветком,
А гордость в его переливах
Всех восхищала кругом.
Но солнце светило всё ярче,
В жару изнывал весь мир,
Склонились кусты и травы,
Остался лишь наш кумир.
Цветок держался, крепился!
Откуда он силы брал?
Вновь наш герой не сломился
И солнце убавило жар...
Уже приближалась осень,

Когда все увидели вдруг,
Как грустно поник головою
Кумир их и верный друг.
Держись! – все кричали разом,
По капле дождик поил,
Ласкало солнце лучами,
А ветер песни дарил.
И пусть судьба предрекала
Простому цветку малый срок,
Но наш герой удержался
И гордо стоял, сколько мог!!!

Надо потерпеть

Он нажимает каждый день на кнопку
И видит мир суровый без прикрас.
Он в магазине покупает водку,
А в воскресенье только свежий квас.

Он знает всех политиков и судит
Всех, с кем знаком и даже не знаком.
Он хочет пьёт, а если хочет – курит
И правду-матку шпарит утюгом.

А где-то есть наивные создания,
Которые не смотрят новостей,
Которые не пьют и не гуляют,
Но к каждому относятся добрей.

Они всего лишь люди, обывальцы,
Не думают о родине, стране...
Они готовы улыбнуться иностранцу
И с геями готовить пралине.

Они предатели, невежды и шпионы,
Мечтают о хороших временах,
Надеются на мир, как те миньоны,
Что с детства потеряли стыд и страх.

И вот в такое непросто время,
Период «надо просто потерпеть»,
Какие-то наивные миньоны
Хотят свободно говорить и петь,

Хотят без страха приходить с работы,
Хотят в достатке вырастить детей...
Какие-то неправильные взгляды
У этих неразумных малышей!

Мария Затонская

Активный участник городских литературных конкурсов и фестивалей. Дипломант IX Международного поэтического

конкурса «Золотое перо», призер IV Международного поэтического конкурса имени Константина Романова (3 место).

«Я стала моложе и, может, немного добрее...»

я стала моложе и, может, немного добрее.
с годами стареть не выходит. а разве надо?
я вижу, как лето прохладную землю греет,
пока на соседнем балконе растет рассада
и сушатся детские вещи между деревьев
на толстой веревке, как раньше, у наших бабушек.
мне кажется, кто-то сумел останавливать время,
и мы не стареем, хотя становимся старше.
хотя столько пройдено, вброд и против течения, —
будто не лет, а целых тысячелетий.
и вот тяжелее шаг,
уже хуже зрение,
руки в морщинах,

а сердцем —
всё те же дети.

«ТЫСЯЧИ ЧАЕК РАЗНОСЯТ ПО ОКЕАНУ...»

тысячи чаек разносят по океану
имя твое. оно вспыхивает сверхновой.
и разлетается свет над адом и раем!..
когда один человек находит другого.
когда человек проникает. впитан. сплавлен
с каждой пОрой. им дышит душа и тело.
ты terra nova. и тебя открывают заново.
целым.

Вероника Боршан

Суший гений

Он там кого-то ещё лечит
Необязательностью слова.
Зеро. Невыспавшийся нечет.
Академический «Хреново!»

Он – геймер. Мачо. Одиночка.
Он существует так, как хочет.
В слиянье кресла с пятой точкой
Монетка даже не проскочит.

Но за компом он – суший гений!
Луну достанет из-за тучи.
Пускай худы его колени,
Он – сексуальный и могучий.

В ночи добытчик совершенный!
– Картошка, сахар, чай, яичко...
Присев – семье с детьми! – на шею,
Ни разу не был пойман лично.

Он за себя давно не платит.
Дерьмо-характер – это сила!
И все всегда ему некстати,
И жизнь в реале так уныла.

Друзья не ждут уже на встречи.
Любовь ленивого не мучит.
И хоть гордиться ему нечем,
Уму он каждого научит.

И всякий раз за смехом громким,
Напялив глупую личину,
Он скрыть пытается осколки
Той жизни, что проходит мимо.

Чай

Я чаек заварю покрепче,
Разболтаю его послаще.
На душе будет чуть полегче.
Будет утро чуть-чуть подальше.

Он поможет больному горлу.-
Поберечься всегда некстати! —
И пустому дневному сору
Расползтись не даст по кровати.

Я оставлю в бокале ложку,
По привычке и глаз зажмурю,
И с колен отпущу, – как кошку, —
Помотавшую за день бурю.

И, залив кипятком усталость,
Рядом с сыном прильну к подушке.
И укатится день, прощаясь
Тихо звякнувшей погремушкой.

Философское

Советами меня не доводите,
Что мне успеть бы на своём веку.
Мой гроб ещё не вырос, не триндите!
Он – хилый саженец, привязанный к шестку.

И потому, всю себя лелея,
Стахановским трудом не извожу.
А кучу дел, – да хрен вообще бы с нею! —
На завтра, послезавтра отложу.

Коротко о себе

Вообще я – никудышная жена.
Лишь сто раз на день кофе или чаю
Подам. А так всё время отдыхаю.
Вообще я никудышная жена.

В хозяйстве я не занята ничуть.
Ну, борщ сварю, гуляш сварганю с гречкой.
И вовсе не ночую я «под печкой»,
Ведь я ж совсем не занята! Ничуть!

А всё бельё стирается само!
Я, в общем, не присутствую при этом.
Где маникюр? Желанья просто нету,
А так, конечно, сделала б давно.

Гора посуды – тоже ерунда.
Все горы исчезают за минуту,
Когда команду подаю я с пульта.
Руками? Нет, не мою никогда!

Помыть полы и окна – не ко мне!
Они чисты ещё с постройки дома!
Ведь мне – «лав стори» сто четыре тома.
А окна и полы – нет, не ко мне!

Погладить? Я не знаю, где утюг.
И пылесос как выглядит – не знаю!
Я глянцевого журнальчик полистаю,
Что если распродажа где-то вдруг?!

Воспитывать детей? Какая чушь!
Работа? Вот уж тяжкая повинность!
Мне встать с дивана – худшая провинность!
А дети – боже мой, какая чушь!

Но есть во мне «изюминка» одна:
За все свои никчёмные таланты
Я не прошу ни шубу, ни брильянты.
... – Короче, никудышная жена!

Счастье

Мы будем вместе долгие года,
Ведь мы друг другу самые родные,
Неважно молодые ли, седые...

– И ты однажды вспомнишь, как-

тогда...

И соберёшь под яблоней в саду
Больших детей, уверенных и умных,
И внуков, непоседливых и шумных.
– Совсем неважно мне, в каком году.

И мяч футбольный полетит в кусты,
И детский табор понесётся следом.

– Представь, мы будем бабушкой и

дедом

Среди вот этой звонкой суеты!

И любящие взгляды наших глаз

Потянутся волнующе и сладко.

И целоваться будем мы украдкой

Всё так же, как в далёкий первый раз.

И всем узнать захочется секрет

Такого упоения друг другом,

Каким оно обязано заслугам,

И чем живёт любовь так много лет?

– И прошлого отступит злая мгла! —

...Ты сядешь на скрипучие ступени,

Внучат к себе пристроишь на колени,

И скажешь им – Она меня ждала!..

«С электронной сигаретой...»

С электронной сигаретой,
Телефоном и газетой
Мама прячется в клозете
От родных своих детей.
Потому что спозаранку
Маме нервы наизнанку
Выворачивает взрывом
Занимательных идей.
Руки мамыны трясутся,
Уронила мама блюдце.
И не слышат дети маму,
На лице у них бетон.
Мама моет, убирает,
Вытирает и стирает,
И работы бесконечной
Не закончится вагон.
С электронной сигаретой,
Телефоном и газетой
Мама прячется в клозете,
Запираясь на замок.
Пять минуток есть у мамы
На релакс и инстаграммы, —
Пусть единственный, но всё же
От психушки оберёг!

«Женщина, которую не хочешь...»

Женщина, которую не хочешь,
Вытирает пыль, читает ночью
И гордится дочкой вашей общей
В городке на берегу реки.
У тебя финансы и столица,
И вокруг поинтересней лица,
Той, далёкой, с ними не сравниться, —
Так неприятно легко!

У неё глаза под цвет полыни, —
Той, уже забытой, половины,
Что под стать языческой богине
Распускает косы на песке.
У тебя ларьки и сигареты,
Твои нимфы пьяны и раздеты.
И встают высотками рассветы,
Залпами в пустеющем виске!

Женщина, к которой ты не едешь,
Больше всех немислимых возмездий, —
Правота у маленьких трагедий,
Что за шторой в детской, на окне.
У тебя – всё вроде бы..., но только
Захлебнулось сердце в долгой гонке,
И тревожит вечерами ломка

Всё по ней, по женщине – весне...

«Так безъязык и тяжек мой недуг...»

Так безъязык и тяжек мой недуг,
Так крошится душа кусочком мела.
Благослови кольцом волшебных рук
Бессонницей измученное тело.
Пусть будет ночь! А дальше – не хочу.
Позволь быть тьме безбрежной и горячей.
Я изменю и клятве и мечу,
Я изменю и солнцу, и удаче
Для рук твоих, которые не лгут!
Бескрылый ангел, в карты проигравший,
К тебе на грудь – божественный приют-
Уронит лоб, безумный и уставший.
И, может, ты не дашь меня отнять
С приходом дня, таким необратимым!
Прости меня, я так хочу опять
К твоим рукам, далеким и любимым...

«Офис и танцы...»

Офис и танцы.
Развод и кровать.
С каждым нюансом
Меняется стать.
Новое платье
И новый знакомый —
Повод для радости
Очень весомый.
И расправляются
Плечи и нимбы,
Если мы счастливы,
Если – любимы.
Так горделиво
И ярко несётся
В женской осанке
Довольное солнце.
Плещется ласка,
Тепло и забота,
Если с любовью
Их кутает кто-то.
Или печально,
Что наоборот
Давит на плечи
Усталости гнёт.
И в зеркалах

Отраженья бледнеют-
Женские плечи
Тихонько тускнеют.
Плакать, вздохать,
Искушать и гореть —
Так они жизни
Несут круговерть.

«Бывают дни – сплошная маета!»

Бывают дни – сплошная маета!
И я, конечно, девочка не пай.
Но раз тобой всецело принята,
Мою хандру за дурость не считай.

Да! Мне сейчас бы танки на Берлин!
Сжигать дотла чужие города!
Но я устала – номером один,
И всё решать хочу я не всегда.

Уже заела дома карусель,
И вылебала душу мне до дна.
Я спать ложусь в безликую постель —
Безликая и мама, и жена.

Бывают дни, что лучше бы – расстрел!
Поскольку я на митинги – талант,
И раз уж бунт, действительно, назрел,
Ты по-любому будешь виноват.

А мне всего лишь нужен крепкий чай,
И у плиты не тратить выходной.
И отдых дать болезненным плечам.
И в тишине побыть с самой собой.

Время

Слушай, ты знаешь, Земля ведь неправильно вертится.
Перетасованы дни, разговоры, события.
Мутную воду гоняет колёсиком мельница,
И на вокзалах неточное время прибытия.

Дети растут, и вопросы у них неудобные.
Смотрят безжалостно, – так изучают механику,
Так же стремится и айсберг ночами холодными
В непотопляемый борт молодого «Титаника».

Слушай же, слушай, опять провода перепутаны.
Здесь ничего не работает, – стёрто и скомкано.
Прыгает время по лужам белесой жемчужиной.
Нас рассыпает тревожными злыми осколками.

Знаешь, мне кажется, шарик неправильно крутится.
Смотрят на небо с поп-корном ушлые зрители.
А под кроватями мечется чёрная курица,
Снова куда-то уходят подземные жители.

Линии

Я знаю все линии рук его, тёплых и грубых.
Он весь от ступней до макушки – мой дом, моя кровля.
Любовь появляется в мир через медные трубы.
И кроме него никого не считала я ровней.
И дело не в спеси, не в глупой усердной гордыне,
А в том, что за ним – за стеной, а не за номиналом.
И в том, что как дуб перебрался в итоге к рябине,
С ним вместе не страшно любые дороги – сначала.
Я знаю все линии рук его в стёртых мозолях.
Он – сила, руда, он – земля, он её сердцевина.
И дело не в том, что я с ним позабыла о боли.
Но он для меня наилучшая в мире вакцина.
Я знаю на ощупь, как чётки штрихи скорпиона
На левой лопатке, печать неоконченной битвы.
Он – воин, защитник, моя территория, зона.
И первый, кого называю во всякой молитве.

«Всё наладится – ведь...»

Всё наладится – ведь
На небесных путях не важны
Аксиомы земных геометрий/
Принудительно-следственных связей/
Наша вся бестолковая
И суетливая жизнь
Отпеваний и метрик.

Всё наладится – там
На небесных путях не берут
Пошлых взяток за скрывание тайны/
Значит, будем надеяться:
Есть справедливость на свете/
День и ночь стерегут
Наши судьбы людские/онлайн/
Строгие ангелы без выходных/
В режиме бессмертия.

Всё наладится – знай
На небесных путях перевёл
Кто-то стрелки дорог и мгновений/
Кто-то умный/пускай
И без ведома нашего/свёл
На заоблачной карте
Глобальный маршрут изменений.

Смотри же, какая
Идёт ювелирная вязь!
А мы всё страдаем
Гордыней и мелким маразмом.
Сойдутся дороги, как наша
Когда-то сошлась.

– Судьба в тишине
Собирает свои
Разноцветные пазлы.

«В город прибыл ангел снежный...»

В город прибыл ангел снежный,
Шаль пуховую привёз.
Между крыш, деревьев между
Натянул гирлянды роз.

Розы белые большие, —
Заглядение одно! —
Словно на небо нашили
Кружевное полотно.

И, закрыв на окнах шторы,
Чиркнув снежным помелом,
Задремал притихший город,
Как под ангельским крылом.

L.K.

«Не вжиматься в руль...»

Не вжиматься в руль
Крепко его держа
Не ступать всем весом
На лезвие ножа
Не скорбеть понапрасну
На неудачу греша
Не срываться на близких
Нервы свои же круша
Не насиловать душу
Если на сердце печаль
Не витать в одном прошлом
Если и очень жаль
Не планируя завтра
Взгляд устремляя вдаль
Завоевывать счастье
Не обнажая сталь

«Успейте близким главное сказать...»

Успейте близким главное сказать
И письма на отправку допишите
Слова имеют вес, цену, печать
Пока не поздно их произнесите

«Шептал закат былое наших встреч...»

Шептал закат былое наших встреч
И без конца и края разговоры
Наши споры
Где куча непонятных аргументов
Да и других заманчивых моментов
Но я ловила каждое мгновение
По твоему велению
Так Часто шла не запинаясь ни на миг
Закат ушел. Я жду рассвет
Небесный свет
Который скажет мне о многом
Предскажет нашу будущую встречу
Издали замечу я тебя
В обличье сладких музык
И крикну: «Наконец-то! Здравствуй, Муза!»

Улыбка Бога

Благостен
Звук этих стен
Многоголосья хора
Кувшины из мельхиора
Иконы в позолоченной оправе
На берегу поодаль переправы
Стоит тот храм
Величественно, гордо
Вколочен в землю твердо
Внутри он скромн будто недотрога
Снаружи вовсе как улыбка Бога
Он благ от куполов до оснований
Он благ от оснований до небес

«Счастье это когда его лоб касается твоего плеча...»

Счастье это когда его лоб касается твоего плеча
Когда целую плитку черного лопаешь сгоряча
Когда ночью не спишь все строча и строча
Когда уже возвращаешься от врача
Счастье это когда чья-то кошка свернулась клубочком
у ног
Когда лист осенний упал на порог
Когда ешь с малиновым джемом творог
Когда он бреется в ванной красивый как бог
Счастье это когда в жаркий день дождь внезапно пошел
Когда старое фото в кармане нашел
Когда папа с работы пораньше пришел
Когда он с утра тебе кофе заварит с душой
2 ложки сахара
Сливков две ложки с горкой большой
Не размешивая

«Выдыхать...»

Выдыхать

Чтобы сразу вздохнуть захотелось аж

Принимать любой солнечный проблеск за блажь

И спокойно ступать

С этажа на этаж

Про себя повторять Отче наш

«И никакое золото Парваима...»

И никакое золото Парваима
Никакие фрегаты
Все это да хорошо
Правда мимо
Мнимо
Вот бы просто плечо
Позвоночник покрепче
Да лук с тетивой
Чтобы без ай и без ой
Отыскать покой

«О тебе в голове невзначай промелькнула блудливая мемори...»

О тебе в голове невзначай промелькнула блудливая
мемори

Всхлесты, всхлипы, вопросы.

Прочий Сизифов труд

Как хорошо, что в моем концерте ты не стал тенором

Как хорошо, что нельзя прожить дважды ход прошлых
минут

«– Привет...»

- Привет.
- Привет.
- Танцуешь?
- Нет.
- Ты красивая
- Да
- Не танцуешь
- Беда...
- Может выпьем?
- Не пью
- Почему?
- Не люблю
- Что ты любишь, красотка? ответь мне. Скажи
- Чтобы меньше в словах было фальши и лжи

Был у меня однажды шут

Был у меня однажды шут
Мозги вправлял и мне и многим
Он был из тех кого зовут
А не из тех кто сам приходит
Был у меня однажды паж
За королем ходил он тенью
Да что там. Даже младший страж
Склонял беднягу к услужению
Был также у меня поэт
Слагал красивые он строки
Но вдруг я глядь поэта нет
Где взять с него какого проку
Был помню интеллектуал
Бывало на него нахлынет
Он фолианты лобызал
Бросаясь фразами латыни
Был у меня и звездочет
Он страсть любил глядеть на небо
Не отдавал себе отчет
Ни в чем. Вздыхая. «Мне бы..Мне бы»
И где найти теперь того
С кем пустяки любая ссора
Чтоб с сердцем был и с головой
Кто станет верною опорой

«И наверно должна быть какая-то злость и отврат, неприязнь...»

И наверно должна быть какая-то злость и отврат, неприязнь.

Или громкая месть говорящая «на-ка вот, выкуси!»

Бодигард мне тебя предлагает убрать за времени кражу
Только ты не боись. Потому что ты и такого
не стоишь даже

«Ливень за окном бушует...»

Ливень за окном бушует
Капли бьются о стекло
На моем окне рисуя
Здесь уютно и тепло
В чашке листья красят воду
Ароматный бергамот
В столь ненастную погоду
Мне энергию вернет
Пар окутывает кухню
Чайник греется сопя
С плеч усталость скоро рухнет
И я стану ждать тебя

Анна Бухарина

Бухарина Анна. Родилась в городе воинской славы Волоколамск. С 12 лет решила связать так или иначе свою жизнь с литературой. В этом же возрасте начала рифмовать слова и писать первые стихи. Впервые было опубликовано сти-

хотворение «Последний разговор» в альманахе «Форма слова» в 2015 году. Регулярно публикуются стихи в коллективных сборниках. Активно принимаю участие в общественной жизни города Липецк.

<http://vk.com/sermo1>

Не все и не всегда

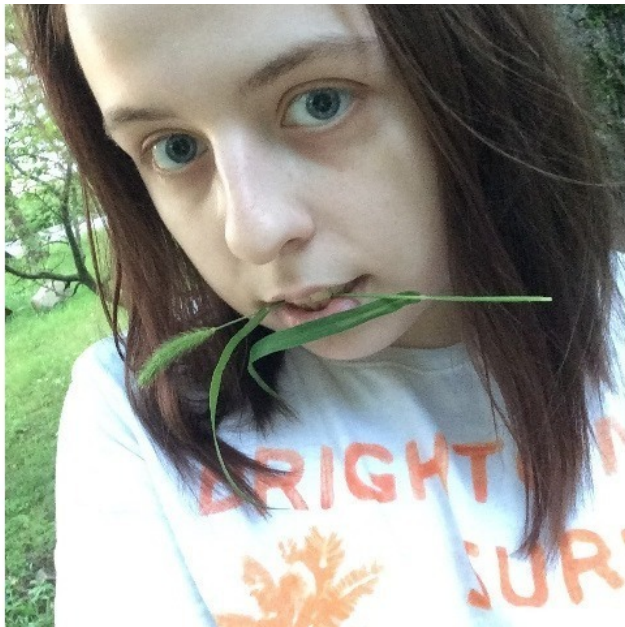
Не все дороги ведут в Рим,
Если уже избрана тропа.
Не всегда комом первый блин,
Если с покрытием сковорода.

Не всегда неученье – тьма,
А как сейчас – помощь Google.
Не все сильны без слабого звена,
Если каждый протянет руку.

Не всегда истина в вине,
Как у Блока в «Незнакомке».
Не всякий сгорит в адском огне,
Если выпьет Кагор вместо водки.

Не все пьют воду с лица,
Если не натянута извилина.
Не всегда принцы у крыльца,
Лучше пройти дальше гостиной.

Анастасия Зеленкова

Здравствуй, дорогой читатель. Я не знаю твой возраст, не в курсе твоего социального положения, понятия не имею, сколько ты зарабатываешь, но я уверена в том, что хотя бы в одном из моих произведений ты найдёшь то, о чём умалчиваешь в многолюдной толпе. Ты найдёшь настоящего себя.

Приятного прочтения.

<http://www.stihi.ru/avtor/stellariacoco>

<https://vk.com/poetrycoco>

Судьба поэта

Забуть нельзя мгновений трепет.
Когда живёшь судьбой двух фраз.
Во мне поэт беспечный дремлет.
Он ждёт укора чуждых глаз.

Он ждёт, что скажут мимолётом:
«Твои слова – гречишный мёд»
И вроде сладко для кого-то.
А кто-то вкуса не поймёт.

Летит перо, как птица в небе,
Поэт ведь лекарь томных душ.
Он ищет свежесть в чёрством хлебе.
И среди морей отыщет сушь.

Ему любви искать не надо,
Он верит в то, что видел сам.
В сирень, цветущую за садом
И горьким на лице слезам.

Обман он примет за надежду
Исправить глупых бедствий пыл.
За мудреца сочтёт невежду.
Ведь добрым парнем, вроде, слыл.

Скажи в кого ты страстно веришь,
Я тайн твоих не оглашу.
Ты мне слова свои доверишь.
А я поэму напишу.

Реалия

Когда почувствовал угрозу
От жизни иль от тяжких дум,
Беги босым хоть по морозу.
Не наблюдая свет от лун.

На протяжении столетий
Судьба нас хочет укорить:
Её должны мы гордо встретить,
Но без амбиций проводить.

И с незапамятных времён
Был человек марионеткой:
Нам сотни выдано имён,
Осталось лишь окрасить меткой.

Все люди думают хитро:
Мол, есть у них и власть и право
Извлечь из правды всё нутро,
И оценить наш облик здраво.

Но кем бы ни был ты, пойми,
Вся жизнь – наш вымысел и идол
И стоит лишь махнуть дверьми,
Смирись, мой друг, увы, ты выбыл.

Отцовский берег

В душе я скептически к назойливой вере,
Хочу быть свободным от всех тяжких дум.
Я жажду любить только жизнь в кой-то мере,
А слышу вокруг лишь пронзительный шум.

И среди этих возгласов мимо летящих,
Навстречу ступает мне добрый мудрец.
Не вижу, не слышу прохожих скользящих.
А молвлю чуть слышно: «Ну, здравствуй, отец»

Скажи что тревожит твой сладостный сон,
Поведай в печали и раны свои,
И наш диалог будет плыть в унисон,
Ты хочешь молчать? Понимаю, молчи.

В молчаньи глухом можно боль свою скрыть,
Накрыть пеленой, облачить город в тишь.
Все окна души на засов затворить,
Но трепет в глазах тебе не утаить.

Вмиг в разуме светлом всплывает наш берег,
Где лето встречаем мы, сидя в траве.
Все мысли хмурные нам солнце согреет,
И спрячет Ока их в своей синеве.

Чужая правда

А правда где?
Не в лжи ли нашей?
Что мы слагаем день за днём.
Забив все мысли мутной кашей
Что впредь раздумьями зовём.
Не посягая на надежду,
Пытаем знающих людей.
Уничтожая в прах одежду,
В порыве мчимся мы за ней.
Все люди – разные бокалы, —
Одни грязны, другие чище.
И руки не затем марали,
Чтоб задохнуться нам в дымище,
И поперхнуться кислотой
Что льётся так красноречиво,
В толпе мы крикнем яро: «Ой!»
Когда поймём, что правда лжива.
Кому что надо – непонятно!
Куда бежишь – не знаешь сам,
Упасть, споткнувшись, неприятно,
Примкнув лицом к чужим ногам.
Те, кто нам нужен – далеко
И не помогут благоверно
Своей измученной рукой,
Изнеможённые тоской,

Набравши в рот приказов пену.
И слушать тошно мне порой,
Как высший чин, того не зная,
Работника уж час ругает
За то, что мчится он домой.
Мой нрав остаться неизменным
И был бы рад, но вот вопрос:
Неужто быть таким надменным,
Суя повсюду острый нос,
Не изменять попеременно
Своим обычаям примерным
Так сложно стало для народа?
Не для того дала природа
Всю власть и силу красоты,
Чтоб испоганил её кто-то.
А присмотришь...
Вдруг это ты?

Я ненавижу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.